

Наблюдая за выступлением Ань И на сцене, Ань Шаофэн выглядел таким же нервным, как отец, смотрящий представление в начальной школе, боящийся, что его ребенок может ошибиться.

Он не предупредил Ань И заранее о брачном союзе с семьей Хо. Так же, как и Ань И, которому предстояло выйти на сцену с речью, семья Хо не сообщила и ему об этом заранее.

Хо Чжаньфэн стоял в стороне от сцены с улыбкой на лице. Семья Хо не предупредила и его заранее о том, что ему придется выйти и вести церемонию.

Выход Ань И на сцену был импровизацией.

Если уж ему суждено промокнуть под дождем, то пусть уж лучше молодежь выбросит зонты. Хотя ему уже за сорок, его мышление шло в ногу со временем.

Закончив свою речь, Ань И больше ничего не сказал.

В основном потому, что ему больше нечего было сказать.

Перед выходом на сцену кто-то сунул ему в руку бокал шампанского. Немного подумав, он решил, что это, вероятно, для того, чтобы показать свою важность.

Поэтому он повторил классический приём успешных людей: слегка приподнял бокал, повернулся и сошёл со сцены.

Он ужасно нервничал.

После того, как Ань И сошёл, Ань Шаофэн, который до этого стоял в стороне, словно прозрачная фигура, внезапно появился рядом со своим сыном.

Он понизил голос и прошептал ему на ухо: -Поговорим, когда вернёмся домой.

Поговорим?

Да ну нафиг!

Он ещё даже никого не держал за руку, а теперь собирается жениться!

После того, как Ань И сошёл со сцены, его тут же окружили люди, подбегая, чтобы польстить ему. Семья Ань теперь приближалась к семье Хо, словно ошипанная курица, внезапно расправившая крылья и приземлившаяся на ветку феникса. Их статус в светском кругу

мгновенно поднялся на несколько уровней, значительно вырастая.

Как представитель семьи Хо, Хо Чжаньфэн, следуя обычной светской рутине, шагнул вперёд, намереваясь обменяться несколькими вежливыми словами с Ань Шаофэном.

После короткой паузы он попытался заговорить.

Хо Чжаньфэн долго думал, прежде чем, наконец, произнес: -Если Ань И женится на члене семьи Хо, мы не будем с ним несправедливо обращаться.

-Конечно. Ань И был очень рад, когда услышал, что брак подтверждён.

Ань И: ...Ну не знаю, не знаю.

Он узнал о своей помолвке всего полчаса назад, и даже тогда, подслушав сплетни. Он думал, что подслушивает чужие дела, и никак не ожидал, что речь пойдёт о нём самом.

Но, очевидно, Ань Шаофэн в совершенстве овладел искусством лгать с невозмутимым лицом.

Сказать такое, даже не моргнув глазом...

Даже увереннее, чем когда он однажды сказал учителю, что его домашнее задание украла летучая мышь.

Хо Чжаньфэн многозначительно произнес: -О, ведь этот его племянник был не просто печально известен. Он был знаменитым маленьким проказником. -Правда?

Ань Шаофэн уверенно ответил: -Конечно. Посмотрите, как счастливо улыбается этот мальчик.

Они оба повернули головы, чтобы посмотреть на него.

Ань И: ...

Ань И: -Хе-хе.

Увидев улыбающееся лицо Ань И, оба старших почувствовали себя весьма довольными.

А вас совсем не мучает совесть?

Хо Чжаньфэн: -Главное, чтобы дети были счастливы, этого достаточно.

Ань Шаофэн: -Да, они просто идеальная пара.

Ань И: ...

Даже Бог Сватовства, вероятно, не знает об этом.

Хо Чжаньфэн решил поскорее уйти, но перед уходом бросил последний взгляд на Ань И.

Он всё ещё не был уверен, действительно ли этот юноша тот самый, о котором говорила слепая гадалка.

Окинув его взглядом, Хо Чжаньфэн случайно встретился с глазами Ань И.

Глядя на лицо молодого человека, которое выглядело нерешительным, словно он хотел что-то сказать, Хо Чжаньфэн догадался, что тот, вероятно, тоже не хочет этого брачного союза.

Вполне логично — над молодым человеком, которому чуть больше двадцати, которого принуждают к браку, наверняка посмеются, если это станет известно.

Более того, у его племянника была дурная репутация, и его поведение действительно было предметом сплетен. Неудивительно, если его не захотят в мужья.

Хо Чжаньфэн, воплощая образ доброго и мудрого патриарха, спросил: -Хочешь что-нибудь сказать?

Ань И кивнул.

Обеспокоенный тем, что молодой человек может сказать вслух что-то, что нельзя, Хо Чжаньфэн поднял руку и попросил принести бумагу и ручку для Ань И.

Написав, Ань И передал записку Хо Чжаньфэну.

На самом деле, даже если бы Ань И был против, Хо Чжаньфэн не изменил бы решения о брачном союзе. Это было сделано исключительно для того, чтобы успокоить Ань И — в конце концов, для Хо Бэйсина этот брак должен был состояться.

Не говоря уже о тысяче возражений самого Ань И, даже если семья Ань будет против, брачный договор не будет расторгнут.

Главное было успокоить его.

Когда он уходил, Хо Чжаньфэн улыбнулся ему. -Не волнуйся. Я всё улажу, когда вернусь. Выражение лица Ань И заметно расслабилось.

Это хорошо.

Хо Чжаньфэн прекрасно понимал ситуацию и покинул поместье Белой Лошади, когда банкет подходил к концу.

Сев в машину, он достал маленькую записку.

Вероятно, в ней были какие-то печальные слова от того несчастного маленького мальчика, и он развернул записку.

Хо Чжаньфэн: ...

В записке было написано: -Сто импровизированных речей ведущего.

<http://bllate.org/book/18745/1890901>